

Материалы Четвёртого конгресса Общества теории музыки
«ТЕРМИНЫ, ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ
В МУЗЫКОВЕДЕНИИ»
(Казань, 2–5 октября 2019 года)

Proceedings of the Fourth Congress of the Music Theory Society
“TERMS, CONCEPTS AND CATEGORIES
IN MUSIC STUDIES”
(Kazan, October 2–5, 2019)

В. И. Нилова

**Современная зарубежная сибелиана:
терминологическая «перезагрузка»**

Аннотация

В декабре 2015 года в рамках мероприятий, посвящённых 150-летию со дня рождения Сибелиуса, состоялась VI Международная конференция. По итогам конференции был издан том «Наследие Яна Сибелиуса: к 150-летию со дня рождения». 25 глав издания представляют «моментальный снимок», отражающий *современное мышление* в области исследований наследия Сибелиуса. В данной статье на основе материалов этого издания рассматривается актуальная лексика, отражающая смысл понятия «современное мышление» в отношении Сибелиуса. В контексте содержания издания — это «*перезагрузка*» оценки вклада Сибелиуса в музыку конца XIX–XX веков.

Ключевые слова: Сибелиус, современное мышление, образ Сибелиуса, актуальная терминология.

V. I. Nilova

Modern Sibelius studies abroad: terminological rebooting

Summary

In December 2015, the VI International Conference was held as one of the events dedicated to the 150th anniversary of the birth of Sibelius. Following the conference, the volume “The Legacy of Jan Sibelius: To the 150th Anniversary” was published. Twenty five chapters of the publication present a “snapshot” reflecting modern thinking in the field of research on the heritage of Sibelius. Based on this material the article discusses current vocabulary, reflecting the meaning of the concept of “modern thinking” in relation to Sibelius. In the context of the publication’s content, it is “rebooting” of the assessment of Sibelius’s contribution to music of the late 19th — 20th centuries.

Keywords: Sibelius, modern thinking, Sibelius’ image, current terminology.

Постмодернизм с его недоверием к большим нарративам привёл в движение историографический базис музыковедения, сложившийся к началу XX века. Постмодернистская парадигма истории музыки потребовала отказа от историографической концепции, признаками которой являются эволюционизм, агиография и телеология [10. Р. 24]. Заметным явлением в этом тектоническом разломе стало исследование “Critical Music Historiography: Probing Canons, Ideologies and Institutions” [10]. Во введении Мантере и Куркела сформулировали вопрос: «Актуально ли ещё написание истории музыки?» [10. Р. 17]. Ответив на этот вопрос положительно, они констатировали, что история стала «проблемной областью» научных исследований: «В целом историографы/историки музыки стали свидетелями возрастающей необходимости пересмотреть объекты, аксиомы и перспективы написания истории музыки»¹ [10. Р. 17]. Современные западные историографы — авторы данного исследования — подвергли критике и переоценке метанарративы истории музыки [10. Р. 24] и пересмотрели старые историографические концепции, такие как «ориентализм» (*orientalism*) и «национализм» (*nationalism*), введя взамен понятия «оксидентализм» (*occidentalism*) и «транснационализм» (*transnationalism*) [10. Р. 26]. Публикации “Critical Music Historiography...” предшествовала реализация исследовательского проекта Академии музыки имени Я. Сибелиуса «Rethinking “Finnish” Music History. Transnational construction of musical life in Finland from the 1870s until the 1920s»². В аннотации к проекту говорилось, что развитие финской музыкальной жизни в конце века автономии³ интерпретируется в транснациональной перспективе [15]. Эта интерпретация истории музыки Финляндии противопоставлена «националистической» (*nationalistic*) исследовательской практике, когда «история музыки рассматривалась как результат

деятельности талантливых композиторов, сильной власти и коллективного патриотизма» [15]. Оппоненты «националистической» историографии отвергают созданный в духе Гегеля «миф о рождении “финской” музыкальной жизни» и утверждают, что возникновение и становление музыки и музыкальной жизни в Финляндии было, по сути, транснациональным процессом усвоения музыкальных стилей и исполнительских практик континентальной Европы XIX века⁴.

Современные музыковеды Финляндии проявили повышенный интерес к периоду рубежа XIX — начала XX веков по причине его «решающего значения для возникновения национального государства в 1917 году» [15]. Это был период, который в национальной историографии «принято называть эпохой создания национальной музыкальной культуры» [9]. В конце века автономии почти все институты, на основе которых впоследствии развивалась музыкальная жизнь независимой Финляндии, были созданы: оркестры, музыкальный театр, консерватория, музыкальные фестивали, музыкальное издательство, были заложены основы музыковедения и музыкальной критики. В течение этого периода Сибелиус превратился из молодого талантливого композитора в национального лидера. В газете, вышедшей в связи со 100-летием независимости Финляндии, среди главных событий 1910-х годов назван пятидесятилетний юбилей Сибелиуса: «День рождения композитора стал главным национальным праздником» [17]. Художники Хельсинки оформили витрины магазинов на темы произведений Сибелиуса, а Каянус на вечерней праздничной церемонии торжественно заявил, что Сибелиус создал финский стиль [16]. В юбилейной речи Каянуса, влиятельного фенномана, талантливого композитора, дирижёра и организатора (менеджера)⁵ понятие «финский стиль» имело отношение не только к характеристике музыки самого Сибелиуса, но и к характеристике произведений, созданных в Финляндии на протяжении

XIX века. То, что было написано до Сибелиуса, Каянус назвал «маленьким ростком немецкой школы» [17]. Понятие «финский стиль» за пределами Финляндии превратилось в штамп, мешающий объективной оценке роли Сибелиуса в развитии западной музыки XX века.

150-летний юбилей Сибелиуса стал рубежной датой в развенчивании мифа о принадлежности музыки Сибелиуса только (как полагал, в частности, Шёнберг) к XIX веку [19. Р. 222]. В рамках юбилейных мероприятий состоялась Шестая международная конференция, по итогам которой Cambridge Scholars Publishing издало том «Наследие Сибелиуса: к 150-летней годовщине» [8]. В Предисловии к изданию Сибелиус назван «одним из величайших композиторов в мире» [14. Р. X]. По мысли редакторов издания, содержание сборника представляет собой «моментальный снимок», отражающий современное мышление в области исследований наследия Сибелиуса. Актуальная лексика, используемая авторами статей, уточняет смысл понятия «современное мышление». В контексте содержания издания — это «перезагрузка» оценки вклада Сибелиуса в музыку конца XIX–XX веков. Поводом же к объявленной «перезагрузке» образа Сибелиуса стала прежде всего композиторская практика рубежа XX–XXI веков. Известный финский музыковед Муртомяки (а ранее И. Орамо [13]) назвал имена композиторов, которые раньше, чем исследователи, слышали новаторские качества музыки Сибелиуса⁵. В числе этих композиторов датчанин Пер Нёргор, французы Юг Дюфур, Тристан Мюрай и Жерар Гризе, британцы Питер Максвелл Дэвис, Джордж Бенджамин, Оливер Кнуссен и Джулиан Андерсон; упомянут также Дьёрдь Лигети. В середине первого десятилетия XXI века научное сообщество оказалось перед необходимостью не только продолжить искать ответ на традиционный для научной сибелианы вопрос об отношении композитора к традиции и современным ему тенденциям европейского искусства, но и осознать актуальность самой постановки вопроса о «положительном» влиянии «тени Сибелиуса» на творчество западных

композиторов второй половины XX — начала XXI века.

Модус «перезагрузки» манифестирует открывающая сборник статья Муртомяки «„Или/или?“ Нет: „И — и“! Сегодняшние вызовы образа Сибелиуса» [11. Р. 2–24]. С конца XIX века образ Сибелиуса неоднократно менялся. В этих трансформациях не последнюю роль играли политический климат в Финляндии, смена поколений реципиентов музыки Сибелиуса и творческие приоритеты самого композитора. Муртомяки насчитал пять перемен образа Сибелиуса в XX веке. Первоначально парадигму восприятия Сибелиуса сформировало национальное движение, утверждавшее своё право на существование со своим языком и культурой, что привело к созданию «Калевалы» и национальных героев в литературе, искусстве и музыке, а также политизации образа Сибелиуса [11. Р. 2]. В начале XX века Сибелиус повернулся в сторону немецко-австрийской (*German-Austrian*) традиции (симфонии, Скрипичный концерт), а приверженцы его музыки и он сам стали подчёркивать «абсолютную» сущность творчества, хотя патриотические интерпретации музыки Сибелиуса сохранялись [11. Р. 2]. В 1930–1940-е годы образ Сибелиуса был политизирован по причине поддержки композитором союза Финляндии и Германии против СССР [11. Р. 2]. После Второй мировой войны негативная оценка Т. Адорно оказала влияние на приём музыки Сибелиуса, особенно в немецкоязычных странах [11. Р. 3]. Это привело к ещё одному изменению образа Сибелиуса. Хотя национальная основа музыки Сибелиуса не была отвергнута, на первый план теперь вышла парадигма «универсальности» [11. Р. 3]. В конце XX века некоторые европейские и американские композиторы обнаружили в музыке Сибелиуса экологические и постмодернистские качества [11. Р. 3].

Альтернативный подход остался в прошлом, а «моментальный снимок» современного мышления приемлет полноту жанров и ракурсов исследования в системном осмыслении наследия Сибелиуса как феномена музыки

XX века. «И — и» Муртомяки символизирует современный тренд в исследовании наследия Сибелиуса. Ранее этот тренд Муртомяки обозначил в статье, опубликованной в издании “Critical Music Historiography: Probing Canons, Ideologies and Institutions” [5]. Его статья посвящена критическому пересмотру музыкальной историографии «венского классицизма» и развенчанию мифа об «исключительном качестве венской музыки» [12. Р. 122]. Доступ к ранее неизвестным источникам и их изучение позволяют, считает Муртомяки, «переписать историю классического периода» [12. Р. 136]. Конечным результатом этого процесса может быть либо отказ от концепции «венского классицизма», либо добавление к этой концепции «берлинского классицизма», «парижского классицизма» и так далее [12. 136].

Изучение образа Сибелиуса в исторической динамике повлекло за собой расширение понятийно-терминологического аппарата научной сибелианы и уточнение смыслового наполнения ряда терминов⁶. Понятия и термины, использованные авторами статей, образуют две группы. К первой группе относятся понятия и термины, служащие инструментарием для создания *многомерного* образа Сибелиуса в движении от национального романтизма до постмодернизма. В эту группу входит понятийно-терминологический аппарат Муртомяки с его десятью парами оппозиций. Муртомяки напомнил о том, что мышление на основе метода «или/или» связано с немецкой диалектической традицией, в основе которой лежит принцип бинарности [11. Р. 4], и для «проявления» современного мышления о Сибелиусе Муртомяки обозначил десять бинарных оппозиций: Сибелиус как европейский/финский композитор; как политизированный/аполитичный; урбанист/природоориентированный; «абсолютный»/выразительный или поэтический; симфонист/миниатюрист; неэротичный/чувственный; серьёзный/юмористический; христианин/язычник; без «метода»/имеющий «собственный путь» или «найденный метод»; консервативный/прогрессивный [11. Р. 4].

Предпочтение, отданное дихотомии «консервативный/прогрессивный» (взамен известной дихотомии «прогресс/реставрация»), выводит обсуждение вопроса о месте Сибелиуса в музыке XX века за пределы прокрустова ложа концепции Адорно. По мнению Муртомяки, «„прогрессивность“ или её отсутствие в какой-то определённый момент истории могут быть пересмотрены... поскольку, в конечном счёте, только качество музыки имеет значение» [11. 23]. Также «в конечном счёте степень „консерватизма“ или „прогрессивности“ нивелируется, или перестаёт быть критерием оценки, потому что музыкальная жизнь решает, что является жизнеспособным» [11. 24]. Относительность понятий «консервативный/прогрессивный» как критериев оценки творчества композитора сродни относительности ближнего и дальнего видения у Ортега-и Гассета [4. С. 188]. Сами же пары оппозиций при придании им статуса универсалий европейской музыкальной культуры XIX — первой половины XX веков (с заменой этнонима «финский» на иные этнонимы) способны разрушить мифы и предубеждения при оценке значимости композиторов XX века.

Ещё одна пара понятий предложена Тимом Хауэллом: прогрессивный/модернист [7]. Второе из этих понятий также может претендовать на статус универсалии, но во временных границах, превосходящих рассмотренные ранее понятия Муртомяки⁷. «И — и» Муртомяки у Хауэлла в ответе на вопрос «Бросает ли музыка Сибелиуса вызов традиции?» трансформировалось в «да» и «нет» в зависимости от позиции исследователя [7. Р. 243] с той лишь оговоркой, что «...я всё больше нахожу музыку Сибелиуса более современной» [7. Р. 255].

Модус восприятия музыки Сибелиуса как современной и расширение понятийного аппарата её исследования явились следствием изменения в XX веке представлений о культуре и включённости в культурный диалог музыкальных феноменов прошлого⁸.

Дальнейшие исследования проблемы культурного диалога применительно к наследию

Сибелиуса способны привести к критическому пересмотру понятий, предложенных Муртомяки и Хауэллом. Но на данном этапе исторического осмысления наследия Сибелиуса названные исследования можно охарактеризовать их же актуальной лексикой — как «прогрессивные».

Ко второй группе относятся термины, нетипичные для аналитических описаний музыки Сибелиуса. Таковы термины «лады ограниченной транспозиции», «парящая тональность» и «развивающая вариация». Если понятийный инструментарий Муртомяки и Хауэлла был использован исследователями для доказательства реального участия Сибелиуса в европейском процессе развития музыкального искусства XX века, то ситуация с термином «лады ограниченной транспозиции» иная. Здесь ничего доказывать не нужно, поскольку ряд ладов, описанных Мессианом, давно обнаружен и описан исследователями творчества Сибелиуса. А. Туул сослался на книгу Мессиана «Техника моего музыкального языка» и в своей статье дал краткий обзор тех ладов ограниченной транспозиции, которые, согласно его наблюдениям, наиболее часто использовались в музыке XIX — начала XX веков и которые использовал Сибелиус: *octatonic*, *hexatonic*, *whole-tonic* [18. P. 273]. Та же тенденция оперировать при анализе музыки Сибелиуса понятиями, «закреплёнными» за другим лидером музыки XX века — Шёнбергом, — просматривается в статье Р. Вайдберга «Сибелиус и Шёнберг» [19], аналитический инструментарий которой включает в себя «парящую тональность» [19. P. 223] и «развивающую вариацию» [19. P. 223]. Вайдберг пишет, что в высказываниях Сибелиуса о Шёнберге и в таких инновационных партитурах Сибелиуса, как «Бард», «Луоннотар» и «Океаниды», отражено не только отношение Сибелиуса к Шёнбергу, но — диалог Сибелиуса с *современным модернизмом (contemporary modernism)* [19. P. 221]. Для уточнения «современности» Сибелиуса Вайдберг ввёл ещё одно понятие — «индивидуальная современность» (*idiosyncratic modernity*) [19 P. 222].

В целом, анализ юбилейного издания позволяет сделать вывод о том, что понятийно-терминологический аппарат международной научной сибелианы находится в стадии обновления, и этот процесс ещё не завершился.

Примечания

- ¹ Редакторы антологии напомнили о том, что высказывание Ж-Ф. Лиотара о потере веры в «большие нарративы» «стало более или менее установленной и несомненной реальностью» и принято ими во внимание [6. Р. 19–20]. Об «устаревших моделях исторических описаний, превратившихся в застывшие стереотипы» писал К. Дальхауз: «Обманчиво тривиальная фраза о том, что целью работы в области истории музыки является написание истории музыки — во всеохватных взаимосвязях которой только и можно познать собственно значимость результатов детальных штудий, нашедших в ней соответствующее место, — ни в коем случае не так самоочевидна, как может показаться стороннему наблюдателю; понятая буквально, она предстаёт источником недоразумений и трудностей, создающих почти безвыходную ситуацию» [1. 317].
- ² Сроки реализации проекта — 1.09.2011–31.12.2014. Участники проекта: Vesa Kurkela (руководитель проекта), Markus Mantere, Olli Heikkinen, Saijaleena Rantanen [15].
- ³ Век автономии — период, когда Финляндия входила в состав Российской империи (1809–1917).
- ⁴ Правы, на наш взгляд, и «старые» историографы, исследовавшие на основе исторического метода процесс формирования финской нации и её культуры, и «новые» историографы, дополнившие (на основе микроисторического метода) «большую» историю музыки Финляндии важными событиями, относящимися к условиям и результатам деятельности конкретных музыкантов и коллективов в двуязычной стране.
- ⁵ Микко Хейнио обратил внимание на то, что уже в 1950-х годах датские композиторы (Пер Нёргор, Иб Нёрхольм, Пелле Гудмундсен-Хольмгрэн, Эрик Норби) стали интересоваться тематическими процессами и конструктивными принципами поздних произведений Сибелиуса [6].
- ⁶ За пределами содержания статьи остаётся вопрос о том, что такое симфония в понимании Сибелиуса. Эта «рогатая проблема» (Ницше) творчества Сибелиуса заслуживает отдельного рассмотрения.

- ⁷ У. Эко выяснил, что появление термина “modernus” датируется концом античной эпохи [3. С. 533].
- ⁸ М. Лобанова пишет: «Временами прошлое может даже стать более актуальным, чем настоящее, а включаемость разных объектов культуры в художественное «настоящее» не подчиняется никакой хронологии. Прошлое зачастую позволяет не только понять многое в настоящем, но и определить будущее культуры» [2. С. 9].

Список литературы

References

1. Дальхауз К. Избранные труды по истории и теории музыки / Сост., пер. с нем., послесл., коммент. С. Б. Наумовича. — СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2019. — 420 с. (Зарубежное музыковедение. Избранное) [Dal'hauz K. Izbrannye trudy po istorii i teorii muzyki / Sost., per. s nem., poslesl., komment. S. B. Naumovicha. — SPb.: Izd-vo im. N. I. Novikova, 2019. — 420 s. (Zarubezhnoe muzykovedenie. Izbrannoe)].
2. Лобанова М. Н. Музыкальный стиль и жанр: история и современность. — М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2015. — 208 с. [Lobanova M. N. Muzykal'nyj stil' i zhanr: istoriya i sovremennost'. — M.: SPb.: Centr gumanitarnykh iniciativ; Universitetskaya kniga, 2015. — 208 s.].
3. Эко У. На плечах великанов // Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ; [пер. с итал. Е. Костюкович]. — М.: Эксмо, 2007. — 592 с. [Eko U. Na plechah velikanov // Eko U. Polnyj nazad! «Goryachie vojny» i populizm v SMI; [per. s ital. E. Kostyukovich]. — M.: Eksmo, 2007. — 592 s.].
4. Ортега-и-Гассет Х. О точке зрения в искусстве // Хосе Ортега-и-Гассет. Эстетика. Философия культуры / Вступ. ст. Г. М. Фридлендера; сост. В. Е. Багно. — М.: Искусство, 1991. — С. 186–203 [Ortega-i-Gasset H. O toчке zreniya v iskusstve // Jose Ortega-i-Gasset. Estetika. Filosofiya kul'tury~/ Vstup. st. G. M. Fridlendera; sost. V. E. Bagno. — M.: Iskustvo, 1991. — S. 186–203].

5. Critical Music Historiography: Probing Canons, Ideologies and Institutions. Vesa Kurkela and Markus Mantere. London and New York, 2016 [Electronic resource]. — URL: <https://play.google.com/books/reader?printsec=frontcover&output=reader&id=B7u1CwAAQBAJ&pg=GBS.PT121> (Date of issue: 30.06.2017).
6. *Heiniö Mikko*. Sibelius, Finland and the symphonic idea [Electronic resource]. — URL: <https://fmq.fi/articles/sibelius-finland-and-the-symphonic-idea> (Date of issue: 02.10.2018).
7. *Howell T.* Jean Sibelius: Progressive or Modernist // Jean Sibelius's Legacy. Research on his 150th Anniversary / Ed. By D. Grimley, T. Howell, V. Murtomäki, T. Virtanen. — London: Cambridge Scholars Publishing, 2017 — P. 241–255.
8. Jean Sibelius's Legacy. Research on his 150th Anniversary / Ed. By D. Grimley, T. Howell, V. Murtomäki, T. Virtanen. — London: Cambridge Scholars Publishing, 2017. — 360 p.
9. *Kurkela V.* Universal, national or Germanised? [Electronic resource]. — URL: <http://www.fmq.fi/2014/05/universal-national-or-germanised/> (Date of issue: 07.03.2017).
10. *Mantere M., Kurkela V.* Introduction // Critical Music Historiography: Probing Canons, Ideologies and Institutions. Vesa Kurkela and Markus Mantere. — London and New York, 2016. — P. 17–34 [Electronic resource]. — URL: <https://play.google.com/books/reader?printsec=frontcover&output=reader&id=B7u1CwAAQBAJ&pg=GBS.PT121/> (Date of issue: 30.06.2017).
11. *Murtomäki V.* “Either/Or?” No: “Both — And”! Current Challenges of the Sibelius Image // Jean Sibelius's Legacy. Research on his 150th Anniversary / Ed. By D. Grimley, T. Howell, V. Murtomäki, T. Virtanen. — London: Cambridge Scholars Publishing, 2017. — P. 2–24.
12. *Murtomäki V.* Bohemian Composers Sidetracked in the Musical Historiography of “Viennece Classicism” // Critical Music Historiography: Probing Canons, Ideologies and Institutions. Vesa Kurkela and Markus Mantere. — London and New York, 2016 [Electronic resource]. — URL: <https://play.google.com/books/reader?printsec=frontcover&output=reader&id=B7u1CwAAQBAJ&pg=GBS.PT121> (Date of issue: 30.06.2017).
13. *Oramo I.* The Sibelius Problem // Studies in Music and Others Writings. [Electronic resource]. — URL: <https://relatedrocks.wordpress.com/2007/10/01/the-sibelius-problem/> (Date of issue: 16.06.2018).
14. Preface // Jean Sibelius's Legacy. Research on his 150th Anniversary / Ed. By D. Grimley, T. Howell, V. Murtomäki, T. Virtanen. — London: Cambridge Scholars Publishing, 2017. — P. X–XII.
15. Rethinking “Finnish” Music History. Transnational construction of musical life in Finland from the 1870s until the 1920s [Electronic resource]. — URL: <http://sites.siba.fi/en/web/remu/research-project#tiivistelma> (Date of issue: 11.06.2017).
16. *Sibelius J.* Elämäankaari [Electronic resource]. — URL: <http://www.sibelius.fi/suomi/index.html> (Date of issue: 29.09.2018).
17. SUOMI 100-LEHTI. [Electronic resource]. — URL: <https://peda.net/aanekoski/perusopetus/asemakadun-koulu/suomi-100/ajankohtaista/suomi100lehti/shn2> (Date of issue: 03.10.2018).
18. *Tool A.* Jean Sibelius and the Modes of Limited Transposition // Jean Sibelius's Legacy. Research on his 150th Anniversary / Ed. By D. Grimley, T. Howell, V. Murtomäki, T. Virtanen. — London: Cambridge Scholars Publishing, 2017. — P. 273–283.
19. *Weidberg R.* Sibelius and Shownberg // Jean Sibelius's Legacy. Research on his 150th Anniversary / Ed. By D. Grimley, T. Howell, V. Murtomäki, T. Virtanen. — London: Cambridge Scholars Publishing, 2017. — P. 221–240.